

К ВОПРОСУ О ПОТЕРЯХ ЮЖНОГО ФРОНТА
В ОКТЯБРЕ–ДЕКАБРЕ 1941 г.

АФАНАСЕНКО В.И.

SOUTHERN FRONT CASUALTIES
IN OCTOBER-DECEMBER 1941

AFANASENKO V. I.

В статье приводятся новые данные о потерях Южного фронта в целом и по отдельным операциям в октябре–декабре 1941 г., анализируются противоречия в опубликованных материалах и в архивных документах ЦАМО РФ.

The article cites new data, concerning Southern front casualties in total and during separate operations in October-December of 1941, analyses contradictions in published materials and archival documents of USSR Central Archives of the Ministry of Defense.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, боевые потери войск, стратегические, фронтовые, армейские операции, Южный фронт.

Keywords: Great Patriotic War, troops combat casualties, strategic, battle, army operations, Southern front.

УДК 93/94

В октябре–декабре 1941 г. на южном крыле советско-германского фронта происходили широкомасштабные боевые действия, в которых принимали активное участие войска Южного фронта. В этот период были проведены Донбасско-Ростовская оборонительная (29.9–16.11.1941) и Ростовская наступательная (17.11–2.12.1941) стратегические операции.

В рамках Донбасско-Ростовской стратегической оборонительной операции осуществлялись Донбасская и Ростовская фронтовые оборонительные операции, а в ходе Ростовской стратегической наступательной операции – Большекрепинская и Ростовская фронтовые наступательные операции. В декабре 1941 г. на рубеже Миус-фронта проводились армейские наступательные операции: Таганрогская – силами 56-й армии; Чистяковская – силами 37-й и 18-й армий; Дебальцевская – соединениями и частями усиления 12-й армии Южного фронта. В ходе этих оборонительных и наступательных операций противоборствующие стороны понесли большие потери в живой силе и боевой технике.

В советской военной историографии конкретные цифры боевых потерь Южного фронта в указанный период не публиковались, а сборники боевых документов Великой Отечественной войны, где указывался реальный боевой состав отдельных армий и соединений, оставались засекреченными, и доступ к ним исследователей был ограничен. В 1993 г. впервые было опубликовано статистическое исследование военных историков под общей редакцией Г.Ф. Кривошеева, посвященное потерям Вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах [1]. В 2010 г. вышло дополненное и исправленное издание указанной работы [2]. На данный момент – это наиболее полный статистический материал по потерям личного состава и боевой техники Красной Армии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Данные о потерях немецких и советских войск в полосе Южного фронта приведены также в мемуарах генерал-полковника Э. фон Макензена

«От Буга до Кавказа» [3] и в книге П. Карелля «Восточный фронт. Гитлер идет на Восток» [4]. В период работы генерал-лейтенанта Д.И. Рябышева над рукописью мемуаров «Первый год войны» автор данной статьи оказывал помощь бывшему командующему Южным фронтом в подборке документов и материалов фонда 228 (Южный фронт) в Центральном архиве Министерства обороны СССР (в настоящее время – Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации, далее – ЦАМО РФ). Изучение фондов ЦАМО РФ проводилось в 2008–2010 гг. при подготовке монографии «Миус-фронт в Великой Отечественной войне. 1941/1942 гг., 1943 г.» [5]. Собранные архивные данные позволяют внести уточнения в вопрос о потерях Южного фронта в октябре–декабре 1941 г.

Катастрофе на Южном фронте в первой декаде октября 1941 г. предшествовал целый ряд событий, прямо или опосредованно предопределивших трагический для советских войск исход боев. К 25 сентября были в основном «зачищены» шесть «котлов» киевского окружения, в которых оказались 38 стрелковых и 3 кавалерийских дивизии, 29 артиллерийских полков усиления, 2 артиллерийско-противотанковые бригады, полевые управления и тылы Юго-Западного фронта, 5-й, 21-й, 26-й и 37-й армий – всего 627 000 военнослужащих, огромное количество военной техники, снаряжения и имущества. По немецким данным, противнику достались 3 718 орудий, 884 танка, в плен попало 665 тыс. чел., в том числе 11 генералов. А среди десятков тысяч погибших – командующий фронтом генерал-полковник М.П. Кирпонос, генерал-майоры В.И. Тупиков, Д.С. Писаревский, И.И. Трутко, А.Н. Смирнов, Н.А. Прищепа, Ф.Д. Рубцов, В.И. Неретин, Т.К. Бацанов, Ф.П. Судаков, М.А. Усенко и другие. По данным современных российских военных историков, в плену оказалось 492885 военнослужащих. Вышли из окружения около 21 000 бойцов и командиров разгромленно Юго-Западного фронта [6].

Еще не затихли бои в киевском «котле», как 1-я танковая группа генерал-полковника Эвальда фон Клейста, передав в состав 2-й танковой группе Гейнца Гудериана 48-й моторизованный корпус (9-я танковая, 16-я и 25-я моторизованные дивизии), в течение 24–25 сентября перебросила 13-ю, 14-ю и 16-ю танковые дивизии и управление 14-го моторизованного корпуса на юго-восток, к реке Орель, на участок Нехвороща, Маячка,

Царичанка. Эта передислокация немецких бронетанковых соединений осталась незамеченной разведотделом 6-й армии, сосредоточившим свое внимание на Ломовском плацдарме под Днепропетровском и на подготовке наступления на своем правом фланге под Красноградом. Вышестоящие инстанции – командование Южного фронта и Главком Юго-Западного направления маршал С.К. Тимошенко – также находились в неведении относительно действий Клейста. Командование Южного фронта занималось подготовкой наступления на своем левом крыле с целью воссоединения с войсками 51-й Отдельной армии в Крыму, а Тимошенко был поглощен восстановлением 40-й, 21-й и 38-й армий Юго-Западного фронта и прикрытием стратегически важного Харьковского промышленного района.

К исходу 25 сентября 1941 г. в составе войск Южного фронта насчитывалось 23 стрелковые и три кавалерийские дивизии, четыре танковых бригады, из которых две, 130-я и 131-я, не имели танков, два (73-й и 75-й) отдельных танковых батальона, 10 артполков усиления, 4-я артиллерийско-противотанковая бригада – всего 536 тыс. чел. личного состава. Фронтом с 26 августа командовал донской казак генерал-лейтенант Д.И. Рябышев. Он отличился в начале войны, командуя 8-м механизированным корпусом, а с 12 июля – 38-й армией Юго-Западного фронта.

В середине сентября в связи с катастрофическим положением на Юго-Западном фронте главком Юго-Западного направления вывел из состава Южного фронта 2-й кавкорпус генерала П.А. Белова (5-я и 9-я кавдивизии), 169-ю и 226-ю стрелковые дивизии и три артполка, что существенно ослабило правое крыло Южного фронта. Положение усугубилось 20 сентября, когда передовой отряд немецкой 295-й пехотной дивизии захватил г. Красноград, глубоко вбив клин на стыке двух фронтов. Для ликвидации этого прорыва командованию Южного фронта пришлось в форсированном порядке перебросить в район Краснограда 255-ю, 270-ю, 275-ю стрелковые и 26-ю кавалерийскую дивизии, сводные курсантские полки Днепропетровского артиллерийского и Полтавского автотракторного училищ, два артиллерийских полка. 24 сентября Военный совет фронта в целях создания более удобных условий управления войсками боевым распоряжением № 0160/оп приказал командованию 6-й армии возглавить группировку в составе 270-й, 275-й, 255-й стрел-

ковых, 26-й, 28-й кавалерийских дивизий, Днепропетровского артучилища, 8-го, 671-го и дивизиона 283-го артполков и определил ее задачи: прочно удерживая рубеж реки Орель на участке Котовка, хутор Могилев, во взаимодействии с 12-й танковой бригадой Юго-Западного фронта, овладеть Красноградом и выйти на реку Орчик на участке Карловка, Колпаковка. Штаб армии имеет в селе Павловка, в 40 км севернее г. Павлоград [7].

12-я армия в составе 273-й, 15-й, 261-й, 230-й, 74-й, 274-й стрелковых дивизий, 157-го полка НКВД, 95-го погранотряда, 274-го, 269-го, 374-го корпусных и 527-го большой мощности артиллерийских полков получила задачу: прочно оборонять восточный берег рек Орель и Днепр на участке Могилев, Чогарник, не допуская расширения противником Ломовского плацдарма и переправы через Днепр в районах Башмачка, Запорожье. Штаб армии имеет в районе станции Синельниково. Этим же распоряжением устанавливалась новая разграничительная линия между 6-й и 12-й армиями: станция Варваровка, Губиниха, Капнистовка. Передачу участков обороны, соединений и частей, установление связи с новых командных пунктов приказывалось закончить к исходу 26 сентября.

6-я и 12-я армии были вновь сформированы взамен погибших под Уманью в августе 1941 г., их полевые управления создавались на базе штабов 48-го и 17-го стрелковых корпусов. Командиры этих корпусов – генерал-майоры Р.Я. Малиновский и И.В. Галанин – и были утверждены 26 августа командующими соответственно 6-й и 12-й армиями.

На левом крыле фронта, в полосе Ново-Днепровка, Белозерка, озеро Молочное, оборонялись 18-я и 9-я армии, которыми командовали генерал-лейтенант А.К. Смирнов и генерал-майор Ф.М. Харитонов. 18-я армия в составе 164-й, 130-й, 96-й, 4-й и 99-й стрелковых дивизий, 2-й танковой бригады, 4-й противотанковой артбригады, 437-го, 268-го, 394-го корпусных и 530-го противотанкового артиллерийских полков имела задачу: прочно удерживая занимаемый рубеж, не допустить прорыва противника в направлениях на Большой Токмак и Михайловку. 9-я армия в составе 30-й, 176-й, 150-й, 218-й, 296-й и 51-й стрелковых дивизий, 648-го и 266-го корпусных артиллерийских полков, сводного танкового батальона 8-й танковой дивизии должна была прочно оборонять зани-

маемый рубеж, не допуская прорыва противника в направлении г. Мелитополь. Разграничительная линия между этими армиями проходила через Сасыкулак, Федоровку, Малую Благовещенку.

В резерве командования фронта находились 136-я стрелковая, 30-я кавалерийская дивизии и 15-я танковая бригада, сосредоточенные на стыке 9-й и 18-й армий. Южная оперативная группа реактивных установок («катюш») под командованием майора Воеводина (2-й гвардейский полк и два отдельных дивизиона) располагалась в районе населенных пунктов Садовый, Большой Токмак, Червона Гора. В районе Павлограда формировались 130-я и 131-я танковые бригады, ожидавшие поступления танков из Харькова.

В тылу войск Южного фронта, в Донбассе, формировались 383-я, 393-я, 395-я и 411-я стрелковые дивизии, которые вместе с прибывающими 35-й, 38-й, 49-й и 56-й кавалерийскими дивизиями составляли 10-ю резервную армию, подчиненную Ставке Верховного Главнокомандования. Эти войска вместе с населением Донбасса оборудовали оборонительные рубежи, но к боевым действиям еще не были готовы, в первую очередь, из-за отсутствия минометов, полевой и противотанковой артиллерии, технических средств связи и т.п.

Войска группы армий «Юг» генерал-фельдмаршала Герда фон Рунштедта в полосе обороны Южного фронта имели значительные силы: в полосе Красноград – устье реки Орель – 4-й армейский корпус 17-й полевой армии (295-я, 297-я, 76-я пехотные дивизии), 14-й моторизованный корпус 1-й танковой группы (13-я, 14-я, 16-я танковые дивизии, полк «Нордланд» 5-й моторизованной дивизии СС «Викинг», 80-й полк берсальеров 52-й итальянской дивизии «Посубио»). Вдоль Днепра, в полосе Чогарник – Днепропетровск, располагались Словацкая моторизованная дивизия и основные силы Итальянского подвижного корпуса (3-я «Челере», 9-я «Торино», 52-я «Посубио» пехотные дивизии). На Ломовском плацдарме, в промышленной зоне Днепропетровска, в течение месяца вели бои соединения 3-го моторизованного корпуса (5-я СС «Викинг», 60-я моторизованные и 198-я пехотная дивизии). Южнее, вдоль западного берега р. Днепр, до Никополя, оборонялись четыре бригады 8-го венгерского армейского корпуса, усиленные немецкой 444-й охранной дивизией.

В Таврии против войск 18-й и 9-й советских армий действовала 3-я румынская армия генерала Петре Думитреску в составе горнострелкового (1-я, 2-я, 4-я горнострелковые бригады) и кавалерийского (5-я, 6-я, 8-я кавалерийские бригады) корпусов, а также 11-я полевая армия генерала танковых войск Эриха фон Манштейна в составе 49-го горнострелкового (1-я и 4-я горнострелковые, 170-я пехотная дивизии) и 30-го армейского (22-я и 72-я пехотные дивизии, мотопехотная бригада СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер») корпусов. 54-й армейский корпус 11-й армии (46-я, 50-я, 73-я пехотные дивизии) 24–25 сентября штурмовал Перекоп, взламывая ворота в Крым. Приняв в расчет две бригады за одну дивизию, силы противника перед Южным фронтом составляли 25 дивизий.

26 сентября, в 6.00, после мощного артиллерийско-минометного огневого налета 14-я танковая дивизия генерал-майора Ф. Кюна прорвала фронт на стыке 28-й кавалерийской и 255-й стрелковых дивизий 6-й армии и к исходу дня ворвалась в Магдалиновку, пройдя с боями 35 км. Наступающая южнее, у Царичанки, 13-я танковая дивизия генерала В. Дюверта ударила в стык 255-й и 273-й стрелковых дивизий и к вечеру ворвалась в Чаплинку. Слабоуправляемые части 255-й, 273-й стрелковых и 28-й кавалерийской дивизий с большими потерями откатывались на восток и юго-восток. В штабах 6-й и 12-й армий о глубоком прорыве танковых дивизий Клейста не знали из-за отсутствия связи, а в штабе Южного фронта узнали вечером из докладов летчиков, выполнявших боевые задания на Полтавском направлении. 27 сентября немецкие танковые колонны ворвались в Новомосковск, по железнодорожному и автомобильному мостам перешли реку Самара и создали плацдарм по восточному берегу в полосе Орловщина, Песчанка, Клевцово.

В этот день директивой Ставки ВГК 6-я армия в составе 255-й, 270-й, 275-й стрелковых, 26-й, 28-й кавалерийских дивизий, 12-й танковой бригады, 8-го, 283-го и 671-го арtpолков с 18.00 была подчинена Юго-Западному фронту вместе с двумя авиадивизиями, что ослабило Южный фронт на 50 тыс. бойцов и командиров. 28 сентября 3-й моторизованный корпус генерала Макензена нанес удар с Ломовского плацдарма под Днепропетровском навстречу 14-му моторизованному корпусу генерала Виттерсгейма. Между «молотом и наковальней»

оказались 273-я, 15-я и 261-я стрелковые дивизии и четыре полка тяжелой артиллерии. Генерал Макензен в своей книге мемуаров отметил: «Сдавленный между дивизиями и болотистой низиной реки Самара противник был полностью уничтожен. 21862 пленных и 128 орудий стали достойной добычей дня» [8].

В этих боях на уничтожение погибли более десяти тысяч бойцов и командиров, в их числе командиры 261-й и 273-й дивизий – полковники М.А. Еремин и Н.К. Калинин. Таким образом, из состава Южного фронта в течение 26–28 сентября выбыло свыше 30 тыс. бойцов и командиров. Эти потери остались вне рамок учтенных потерь Южного фронта, поскольку советские военные историки официальной датой немецкого наступления считают 29 сентября, когда три танковые и две моторизованные дивизии 1-й танковой группы Клейста с плацдарма у Новомосковска перешли в наступление по восточному берегу Днепра, «свертывая» оборону Южного фронта по этому водному рубежу.

На 29 сентября в составе Южного фронта осталось 20 стрелковых и одна кавалерийская дивизии, 4 танковых бригады – 491500 чел. личного состава [9]. При этом необходимо иметь в виду, что в состав фронта в октябре включены укомплектованные личным составом по штату 383-я, 395-я, 339-я, 31-я стрелковые, 35-я, 38-я, 56, 66-я кавалерийские дивизии, которые в боях 12–31 октября также понесли большие потери. Согласно опубликованным сведениям, общие потери войск Южного фронта с 1 июля по 31 декабря 1941 г. составили 312317 чел., в том числе 238577 чел. — безвозвратные, 73740 чел. — санитарные [10]. Суммируя потери личного состава фронта в оборонительной операции в Молдавии (1–26.7.1941) – 17893 чел., в Тирасполь-Мелитопольской оборонительной операции (27.7–28.9.1941) – 121650 чел., получим потери Южного фронта с 1 июля по 28 сентября 1941 г. в 139543 военнoслужаших РККА [11]. Если вычесть это количество из общей суммы потерь в 312317 бойцов и командиров, то потери с 29 сентября по 31 декабря 1941 г. составили 172774 военнoслужаших РККА.

Потери войск фронта в ходе Донбасско-Ростовской стратегической оборонительной операции (29.9–16.11.1941) составили 147513 чел., а в Ростовской стратегической наступательной операции (17.11–2.12.1941) – 33111 чел. личного состава 9-й, 18-й, 37-й, 56-й армий (без учета потерь 12-й армии); итого

180624 чел. [12]. Получается парадокс: общие потери войск Южного фронта с 29 сентября по 2 декабря (без потерь 12-й армии с 17 ноября по 2 декабря) составляют 180624 чел., а с 29 сентября по 31 декабря 1941 г. – 172774 бойца и командира, то есть войска Южного фронта уже к исходу 2 декабря потеряли на 7850 чел. больше, чем по 31 декабря 1941 г. А если к 180624 погибшим, пропавшим без вести, раненым бойцам и командирам Южного фронта за период с 29 сентября по 2 декабря 1941 г. добавить потери 12-й армии за 16 дней ноября–декабря (17.11–2.12.1941) и 56-й Отдельной армии за период второго штурма противником Ростова-на-Дону (17–21.11.1941), вообще не приводимые официальной статистикой, то конечная цифра потерь увеличится на десятки тысяч человек. Это и заставляет уточнить цифры потерь Южного фронта за 94 дня войны, с 29 сентября по 31 декабря 1941 г., по доступным архивным документам ЦАМО РФ.

Прежде всего укажем на ряд существенных уточнений. В октябре в состав армий Южного фронта вошли, помимо маршевого пополнения, полностью укомплектованные личным составом 31-я Сталинградская, 339-я Ростовская, 383-я Шахтерская, 395-я Донецкая стрелковые, 35-я и 38-я Донские, 56-я Ставропольская и 66-я Армавирская кавалерийские дивизии, то есть свыше 60 тыс. бойцов и командиров. Следовательно, к исходной численности Южного фронта в 491500 чел. на 29 сентября надо прибавить 60 тыс. бойцов вышеуказанных дивизий. На 20 октября в составе Южного фронта оставалось 398236 военнослужащих [13].

Потери за три недели, с 29 сентября по 20 октября, составили 153 264 чел. При этом, из-за отсутствия данных, не учтены потери сводных курсантских полков Ростовских военных училищ – пехотного, военно-политического, двух артиллерийских, а также сводного полка Новочеркасского кавалерийского училища – принимавших активное участие в боях на р. Миус и под Таганрогом с 10 по 25 октября.

С 20 октября 1941 г. на внешнем обводе Ростовского укрепрайона вступила в боевые действия 56-я Отдельная армия генерал-лейтенанта Ф.Н. Ремезова в составе 317-й Бакинской, 343-й Ставропольской, 347-й Краснодарской, 353-й Новороссийской стрелковых, 62-й, 64-й, 68-й, 70-й кавалерийских дивизий, 6-й отдельной танковой бригады, 81-го отдельного танкового батальона, 870-го, 515-го, 526-го гаубичных,

25-го и 476-го корпусных артиллерийских полков, 230-го и 33-го полков НКВД и Ростовского полка народного ополчения – всего, с тыловыми частями, до 100 тыс. чел. В боях 20–23 октября потери 343-й, 353-й стрелковых, 68-й кавалерийской дивизий и 7-го отдельного дивизиона бронепоездов составили соответственно 3292, 1131, 55 и 38 военнослужащих, в сумме – 4516 советских воинов [14].

В ходе Ростовской оборонительной операции 56-й Отдельной армии с 17 по 22 ноября потери 31-й, 317-й, 343-й, 347-й, 353-й стрелковых дивизий, 6-й отдельной танковой бригады, 230-го, 33-го полков НКВД, курсантского полка РАУ, полка народного ополчения, пяти артполков усиления превысили 35 тыс. воинов, при этом только потери 317-й Бакинской дивизии в боях 17–19 ноября составили 8971 чел. [15]. Командир немецкого 3-го моторизованного корпуса генерал Макензен заявил о пленении в боях за Ростов-на-Дону 17841 чел. [16].

С 29 ноября директивой Ставки ВГК № 005255 56-я армия в составе 31-й, 106-й, 343-й, 347-й, 353-й стрелковых, 62-й, 64-й, 70-й кавалерийских дивизий, 13-й, 16-й стрелковых, 78-й морской стрелковой, 54-й танковой отдельных бригад, 81-го отдельного танкового батальона, 25-го, 476-го, 515-го, 526-го гаубичных полков РГК, 8-го гвардейского минометного полка РС, 230-го полка НКВД, 27-й истребительной и 132-й бомбардировочной авиадивизий, 243-го, 270-го истребительных авиаполков была подчинена командующему Южным фронтом и вошла в его состав [17].

Известна численность 56-й армии на 17 ноября 1941 г. – 86500 чел. Известны и официальные потери 56-й армии в ходе Ростовской стратегической наступательной операции с 17 ноября по 2 декабря (точнее, с 25 ноября по 2 декабря, при наступлении на Ростов-на-Дону и выдвигению к Самбеку) – 9190 бойцов и командиров [18].

Численность 12-й армии генерал-майора К.А. Коротева на 1 ноября составляла 63851 чел. [19]. В ноябре в состав армии были включены 6-й кавкорпус (26-я, 28-я, 49-я кавдивизии) – около 5 000 бойцов и командиров; 218-я и 261-я стрелковые дивизии – свыше 10 000 чел.; бронепоезда № 2 и № 8 капитанов А.Л. Бондаренко и Х.И. Ибрагимова – до 500 воинов-железнодорожников. На 1 декабря в составе 12-й армии было пять стрелковых (15-я, 74-я, 218-я, 230-я, 261-я), три кавалерийских (26-я, 28-я, 49-я) дивизии, 374-й тяжелый артполк,

130-й и 131-й отдельные мотострелковые батальоны. Из резерва фронта, а также из 9-й, 18-й, 37-й и 56-й армий были изъяты и с 3 по 24 декабря 1941 г. переброшены в полосу 12-й армии 4-я, 150-я, 176-я стрелковые, 30-я, 34-я, 38-я, 68-я кавалерийские дивизии, 11-я стрелковая, 78-я морская, 15-я сводная мотострелковая, 71-я мотострелковая войск НКВД, 3-я танковая отдельные бригады, 30-й и 95-й стрелковые полки НКВД, 81-й, 92-й отдельные танковые батальоны, 370-й, 373-й корпусные, 266-й, 648-й тяжелые артополки РКК, 521-й и 558-й артополки ПТО, 2-й гвардейский минометный полк «катюш», 3-й дивизион 5-го и 2-й дивизион 8-го гвардейских минометных полков; бронепоезда № 2, 6, 10, 11. Всего – свыше 60 000 военнослужащих. Несмотря на потери 12-й армии в боях в декабре 1941 г., исчисляемые в 25 500 чел., ее численность на 1 января 1942 г. составила 72870 бойцов и командиров [20]. Общие потери

12-й армии в ноябре–декабре 1941 г. составили 65 481 чел. [21], что было вызвано тяжелыми оборонительными боями по отражению наступления 4-го армейского корпуса генерала Швельдера и Итальянского корпуса генерала И. Гариболди на Ворошиловград. О накале боевых действий на участке 12-й армии говорит тот факт, что г. Дебальцево в период с 7 по 25 декабря пять раз переходил из рук в руки.

Таким образом, общие потери войск Южного фронта с 29 сентября по 31 декабря 1941 г. составили **291135** военнослужащих, что на 118361 чел. превышает официальные данные, опубликованные в справочном издании «Великая Отечественная война без грифа секретности. Книга потерь». Указанные цифры потерь не являются окончательными. Необходимо дальнейшее изучение архивных документов частей и соединений Южного фронта, которое будет продолжено.

Примечания:

1. Гриф секретности снят. Потери вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. М.: Воениздат, 1993. 416 с.
2. Великая Отечественная война без грифа секретности. Книга потерь. М.: Вече, 2010. 384 с.
3. Макензен Э. фон. От Буга до Кавказа. М.: АСТ, Транзиткнига, 2004. 496 с.
4. Карель П. Восточный фронт. Кн. 1. Гитлер идет на Восток. М.: Эксмо, 2008. 720 с.
5. Матишов Г.Г., Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф. Миус-фронт в Великой Отечественной войне. 1941/1942 гг. 1943 г. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2010. 213 с.
6. Исаев А. «Котлы» 1941-го. М.: Яуза; Эксмо, 2005. 400 с. С. 198.
7. ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 754. Д. 64. Л. 2.
8. Макензен Э. фон. Указ. соч. С. 226.
9. Великая Отечественная война без грифа секретности. Книга потерь. С. 200.
10. Там же. С. 92.
11. Там же. С. 178.
12. Там же. С. 92, 98.
13. ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 722. Д. 8. Л. 178.
14. ЦАМО РФ. Ф. 412. Оп. 10282. Д. 5. Л. 95–96.
15. ЦАМО РФ. Ф. 412. Оп. 10282. Д. 3. Л. 65.
16. Макензен Э. фон. Указ. соч. С. 277.
17. ЦАМО РФ. Ф. 148-А. Оп. 3763. Д. 96. Л. 107.
18. Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. С. 98.
19. ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 722. Д. 8. Л. 198.
20. Операции советских вооруженных сил в период отражения нападения фашистской Германии на СССР (22.6.41 г. – 18.11.42 г.). М.: Воениздат, 1958. С. 504–505.
21. Подсчитано по: ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 701. Д. 236. Л. 1–167. Ф. 328 (9 А). Ф. 371 (18А). Ф. 392 (37 А). Ф. 365 (12 А). Ф. 412 (56 А). Ф. 1550 (261 СД). Ф. 1487 (218 СД). Ф. 3565 (35 КД). Ф. 3580 (56 КД). Ф. 3589 (66 КД). Ф. 721 (395 СД). Ф. 1704 (383 СД). Ф. 1078 (136 СД). Ф. 68 КД. Ф. 176 СД.

Сведения об авторе:

АФАНАСЕНКО В.И.,

м.н.с. Института социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН (Ростов-на-Дону).